ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ТЕАТРА НОВАЯ ОПЕРА имени Е.В. КОЛОБОВА / Март 2016

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НОВАЯ ОПЕРА ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

1-2, 5 стр. Нам 25! Поздравления от коллег и друзей театра
5-6 стр. От фотовыставки к гала-концерту: обзор юбилейных событий
3-4 стр. Солнечный Маэстро. Памяти Эри Класа

Волшебное пространство театра

Для хороших слов нет плохого времени. И все же праздник, юбилей особенно располагает к добрым пожеланиям. Накануне 25-летия Новую Оперу поздравляют люди, связанные с театром самими крепкими – духовными – узами.

Дмитрий Бертман,
Народный артист РФ,
Генеральный директор –
художественный руководитель
Московского музыкального театра
«Геликон-опера»

Дорогие коллеги!

Примите мои самые горячие поздравления с 25-летием Новой Оперы!

Наши театры связывает общая история! Мы возникли вместе в нелегкое, но интересное время, которое дышало свободой и надеждой! Именно поэтому мы изменили оперную карту Москвы! Мы никогда не были конкурентами: разный репертуар, разный подход к музыкальному театру, разные критерии, разная публика! У нас много общего: мы вместе кочевали, стремились вперед, выживали! Наши коллективы всегда отличались от других сплоченностью и командой!

Мы всегда были связаны. Первым главным дирижером в «Геликоне» был Народный артист России Кирилл Клементьевич Тихонов. Ранее, возглавляя Свердловскую оперу, он пригласил на работу Евгения Владимировича Колобова, которого и оставил на главном посту после своего ухода. Они дружили долгие годы!

Евгений Владимирович вместе со своей супругой – замечательным главным хормейстером театра Натальей Григорьевной Попович – были частыми зрителями на спектаклях «Геликона»! А еще у нас в театре работала концертмейстером самая близкая подруга семьи Колобовых – Нелли Александровна Шитова! Поэтому мы знали друг о друге всё!!!

Через несколько лет после трагической смерти Е.В. Колобова главным дирижером вашего театра стал ближайший друг «Геликона» – Маэстро Эри Клас! Благодаря ему у наших театров появилась общая сцена в Эстонии – фестиваль «Биргитта», где мы вместе с вами часто сменяли друг друга! Сейчас Новую Оперу возглавляет Дмитрий Сибирцев – талантливейший пианист, концертмейстер, менеджер; в 1990-е он также активно сотрудничал с «Геликоном»!!! Частичка «Геликона» есть и среди солистов, дирижеров, оркестрантов, хористов вашего театра!

Мы по-доброму завидовали, когда вы переехали в новый роскошный театр, а мы – чуть старше – боролись за свой родной дом и ютились на Арбате! Теперь и мы можем гордиться своим отреставрированным родным домом, как вы гордитесь своим!

Мы с вами родственники, потому что прошли все невзгоды плечом к плечу! Поэтому, дорогие, родные, желаю вам неформально, по-родственному, крепкого творческого и физического здоровья, интересных событий на сцене, настоящей дружбы и тепла внутри театра, и чтобы мы всегда помогали друг другу! Чтобы Любовь стала главной целью нашего творчества, а все остальное – только средствами достижения этой цели!!!

Ваш Дмитрий Бертман

Георгий Исаакян,
режиссер
Заслуженный деятель искусств РФ,
лауреат Государственной премии РФ,
художественный руководитель
Московского государственного
академического детского музыкального
тетра имени Н.И. Сац

Наверное, я могу сказать, что помню любимый мною театр Новая Опера с момента его рождения и даже раньше. Для меня как для театрального человека «зерно» Новой Оперы, безусловно, прорастало уже в знаменитом спектакле моей студенческой юности – «Пирате» В. Беллини на сцене Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Образ оперного спектакля-литургии, музицирования как богослужения, заданный Евгением Колобовым и его потрясающими коллегами, – наверное, одно из мощнейших впечатлений моей жизни. Последовавшие за этим тяжелые разрыв и уход из театра, скитание по разным сценам и собственно рождение нового (во всех смыслах этого слова) оперного театра на карте Москвы давно уже стали легендами истории культуры России. Помню невероятное ощущение от «Марии Стюарт» Г. Доницетти на Таганке, на фоне знаменитых кирпичных стен, ошеломляющего

«ультрамаринового» (наверняка перевираю цвет, но мне нравится слово) «Евгения Онегина» П.И. Чайковского в ДК «Зенит». И, Боже мой, этот невероятный хор, воспитанный Натальей Попович!!!

И, конечно, трагически ранний уход Маэстро, потеря Лидера – один из тяжелейших моментов в биографии любого авторского театра. Так получилось, что в прошлом году я подряд выпускал спектакли в трех таких московских театрах: это были «Мелкий бес» А. Журбина в Камерном музыкальном театре имени Б.А. Покровского, «Лисичка. Любовь.» Л. Яначека в Детском музыкальном театре им. Н.И. Сац, которым руковожу, и «Богема» Дж. Пуччини в Новой Опере. И я увидел, как в каждом из этих замечательных театров идет напряженный поиск нового лица, новой идентичности, нового места в культурном ландшафте.

Труппа Новой Оперы и до совместной работы была для меня одним из очевидных лидеров московского оперного процесса: и за счет своего исключительного вокального и актерского качества, и за счет привычки к смелым экспериментам в сотрудничестве с разными дирижерами и режиссерами, и в соприкосновении с широчайшим художественным диапазоном от Г. Пёрселла до Р. Вагнера и Р. Штрауса. В тесном же контакте эти великолепные и очень востребованные певцы оказались еще и по-хорошему доверчивыми, открытыми, очень внимательными и тонкими партнерами по творчеству. Работать с такой командой для режиссера – настоящее наслаждение.

Я хочу пожелать театру смело обретать свою новую идентичность, пожелать новых ошарашивающих нас свершений, и стойкости – что к хуле, что к похвале. Настоящий Театр сам изнутри знает себе цену.

Ян Латам-Кёниг,
главный дирижер театра Новая Опера

Когда я впервые ступил в это волшебное пространство в марте 2008 года, то сразу же был околдован особенной атмосферой, наполнявшей театр. С тех пор произошло много интересного и драматичного. Но та магия, которую я почувствовал в самом начале, ни на секунду не уменьшилась. Почему так? Я думаю – потому что театра, подобного этому, нет, не только в России, но и во всем мире, – начиная с взаимопонимания между всеми участниками театрального процесса и заканчивая одержимостью в стремлении к совершенству. Ничего этого не было бы без основателя театра Евгения Колобова. Я уверен, что моя миссия заключается в продолжении той великолепной работы, которую начал Колобов. Все, что он ценил, я стараюсь воплощать в своей работе. Здесь я не чувствую, что я в театре, я чувствую, что нахожусь в очень талантливой семье. Все дело в этой особой атмосфере, в которой создание великого искусства для всех, кто в этом участвует, – это не работа, а жизнь. Мы уже достигли достойных результатов, и, конечно, нас ждет еще много достижений в будущем.

Из всех спектаклей, над которыми я работал в Новой Опере, думаю, было бы неправильно выделить какой-то один. Но, возможно… «Тристан и Изольда». Это было событие. И, конечно, теперь этот спектакль ассоциируется с нашей «Золотой маской». Каждый спектакль, будь то премьера или репертуарный, в момент работы над ним – самый важный.

Я хочу от всей души поздравить театр, ставший моим вторым домом, с юбилеем!

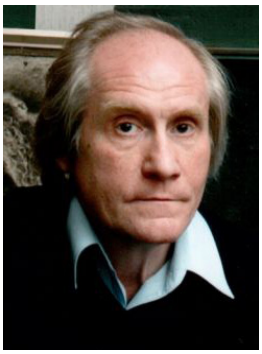
Эмма Саркисян,
Народная артистка РФ,
солистка театра Новая Опера

Колобов появился в театре Станиславского [Московский музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко] в восьмидесятые годы. С первых же репетиций я почувствовала, как талантлив этот человек. Безумно талантлив! Но репетиции были очень трудными. Кто-то это принял, а кто-то не мог смириться с тем, что мы проводили в театре дни и ночи. И театр разделился. Колобов был настолько нетерпелив, что после премьеры «Пирата» В. Беллини не выдержал этой обстановки и ушел, как говорится, в никуда. Я, несмотря на то, что проработала в театре 30 лет, не раздумывая, ушла за ним. Так появилась наша Новая Опера. Я пришла в этот театр не молоденькой девочкой, но почувствовала себя такой молодой и счастливой, потому что вокруг была молодежь и Колобов с его невероятной энергией! И я забросила дом, семью, была только в театре. И не я одна – все солисты в то время так поступали. Евгений Владимирович так увлек нас всех своей работой, что иначе было невозможно.

Сейчас мы не имеем права лить слезы, и Евгений Владимирович не одобрил бы этого. Сегодня театр живет очень насыщенной жизнью. Я просто не успеваю следить за всеми событиями, спектаклями. Столько молодых певцов появилось! И я радуюсь за театр. Но, конечно, жаль, что Колобова нет с нами.

Я желаю театру, чтобы он продолжал работать так же интенсивно, желаю еще больше интересных спектаклей, прекрасных певцов. И всего самого-самого наилучшего!

Виктор Вольский,
Заслуженный деятель искусств РФ,
художник-постановщик спектакля
«О Моцарт! Моцарт…»



Существуют в театрах спектакли-долгожители. С полной уверенностью можно сказать, что спектакль «О Моцарт! Моцарт…» именно такой. Главную роль в этом, конечно, играет музыка Моцарта. Вся она дышит любовью и излучает любовь. Но, наверное, немаловажно, что постановщики Евгений Колобов и Владимир Васильев создали в период подготовки этого действа особую душевную, сердечную атмосферу и передали музыкантам частичку своего тепла, таланта и мастерства. И благодарный зритель не может этого не заметить. Я хочу, чтобы этот спектакль еще долго волновал зрителя, помогая, облегчая его боли, успокаивая, согревая, поддерживая в трудную минуту.

Театру в его славный юбилей хочу пожелать смелых, неожиданных, надолго запоминающихся работ, открытия новых, ярких имен. И того, без чего невозможен подлинный театр – это особое умение чувствовать, что необходимо сегодняшнему зрителю.

Фабио Мастранжело,
приглашенный дирижер театра Новая Опера

Первый раз я работал в театре Новая Опера в 2013 году, когда меня пригласили дирижироватьспектаклем «Риголетто» Дж. Верди в рамках Международного фестиваля «Крещенская неделя». После первой репетиции спектакля мне стало понятно: оркестр театра – это коллектив очень высокого уровня. А работа с солистами, участвующими в постановке, доставила мне огромное удовольствие. Спектакль прошел с большим успехом, и с тех пор я начал часто дирижировать в Новой Опере. Позже я стал музыкальным руководителем и дирижером «Ромео и Джульетты» Ш. Гуно и дирижером-постановщиком «Богемы» Дж. Пуччини. Что не может не радовать, – за время работы над спектаклями у меня сложились теплые и дружеские отношения со всем коллективом. В театре царит очень позитивная атмосфера: все солисты, артисты оркестра и хора, администрация и технический персонал трудятся для общего успеха. Конечно, я не могу не сказать о своей дружбе с директором театра Дмитрием Сибирцевым – первоклассным музыкантом и потрясающим человеком. С ним всегда легко и приятно работать. То, что Дмитрий Александрович руководит сегодня Новой Оперой – это счастливый случай.

Огромный вклад в успех и процветание театра внес маэстро Евгений Владимирович Колобов – легендарный основатель Новой Оперы, и сегодня театр достойно продолжает его начинания. В этот 25-ый День рождения мне хочется пожелать Новой Опере такого же стремления добиваться лучших результатов, как и сейчас.

Подготовили: Татьяна Маслова, Наталья Лаптева, Мария Миронос, Михаил Сегельман

Особенный концерт в особенный день

22 марта 2016 года на сцене Новой Оперы пройдет гала-концерт в честь 25 лет со дня основания театра. В тот же день в фойе откроется небольшая фотовыставка «Новая Опера: 25 лет – 25 опер». Рассказывает ведущий гала-концерта, заведующий литературной частью Михаил Сегельман.

Как известно, весь сезон театра проходит под знаком его юбилея, а также важнейшей памятной даты – 70-летия со дня рождения Евгения Владимировича Колобова. День юбилея мы ждали очень давно, готовились к нему. Тем не менее, долгое время не было хорошей идеи, каким сделать праздничный концерт, по какому принципу его построить. Ведь хочется запоминающегося события для зрителей и для нас самих, а не просто хорошего концерта с неким набором номеров (как шутят в таких случаях: «от Баха до Оффенбаха»).

Подсказка пришла неожиданно, когда возникла идея небольшой выставки «Новая Опера: 25 лет – 25 опер». Экспозиция откроется в день юбилея в фойе театра и станет своеобразным напоминанием о важных вехах в жизни Новой Оперы. На стендах будут представлены фотографии и информация о знаковых спектаклях. Важными критериями при отборе были судьба постановки, своеобразие художественного решения, роль того или иного спектакля в жизни театра. Ведь некоторые постановки, например, «Демон» А.Г. Рубинштейна, уже не идут, но в свое время были этапными. А есть важные спектакли, которые, к счастью, удержались в репертуаре: например, это оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и «Травиа-

та» Дж. Верди в музыкальных редакциях Евгения Колобова. В обоих случаях он, фактически, стал невидимым режиссером. Также критериями были награды, присужденные спектаклю и его создателям, будь то дирижеры, режиссеры, художники или актеры. В список спектаклей для выставки не вошли многочисленные дивертисменты, созданные в Новой Опере, рассматривались только оперные спектакли. Исключение – дивертисмент «Россини» – яркая работа, открывающая официальную историографию театра.

И вот, когда возникла идея и некоторые наметки выставки, директор театра Дмитрий Сибирцев предложил выстроить программу юбилейного концерта по тому же принципу. И оказалось, что это действительно возможно. Во-первых, в этой программе есть все, что душе угодно: арии, дуэты, большие ансамбли, сцены с хором, симфонические эпизоды. Во-вторых, – музыка для разных голосов, для певцов разных поколений. Это очень важно, ведь 22 марта на сцену Новой Оперы выйдет практически вся труппа нашего театра. Идея обрела некую законченность, выставка и концерт стали единой историей, двумя главами одной книги.

Исполнение концертных номеров будет подкреплено видеорядом на большом экране. Таким образом, зрители не только услышат номер из той или иной постановки, но и увидят ее краткую историю, первые костюмы… А еще мы попытаемся выпустить артистов на сцену в костюмах персонажей постановок (в тех случаях, когда эти костюмы сохранились и пригодны для использования). В некоторых случаях номера на сцене споют первые исполнители соответствующих партий.

Что касается самих опер, они представляют все периоды жизни Новой Оперы. Это и уже упоминавшаяся первая работа театра – музыкальный дивертисмент «Россини», и оперы колобовской поры («Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Валли» А. Каталани, «О, Моцарт! Моцарт…», «Травиата» Дж. Верди, «Руслан и Людмила» М.И. Глинки), и последние постановки, которые уже заслужили признание и успех («Саломея» Р. Штрауса и «Богема» Дж. Пуччини).

Конечно, при составлении этой программы учитывалась роль, которую в нашем театре традиционно играют хор и симфонический оркестр. Например, были сомнения, какую сцену выбрать из «Бориса Годунова» М.П. Мусоргского. В итоге выбор пал на масштабную сцену коронации, потому что наш хор – один из фирменных знаков, гордость Новой Оперы. Оркестр также не нуждается в рекомендациях (и, кстати, в последнее время он необычайно востребован не только как оперный, но и как симфонический коллектив). Поэтому в концерте будет несколько симфонических эпизодов, в частности, Танец семи покрывал из «Саломеи», вступление к 3 действию «Лоэнгрина» Р. Вагнера, а также номер для фортепиано с оркестром. Вероятно, слушатели со стажем помнят, что в спектакле «О, Моцарт! Моцарт…» звучит разнообразная музыка, в том числе медленная часть Двадцать третьего клавирного концерта В.А. Моцарта. А завершится все увертюрой к опере «Руслан и Людмила» Глинки, и режиссеры концерта Марианна Автандилова и Денис Петров-Жеребченко обещают некое действо с сюрпризами. Дирижер праздничного гала-концерта – Евгений Самойлов. Кстати, Евгений Иванович предложил расширить список до 26 номеров (за счет сцены из «Аиды» Дж. Верди, которая существует в нашем репертуаре как опера в концертном исполнении). Это весьма символично: каждый день жизни театра – новая глава его истории.

Мы также будем чествовать ветеранов Новой Оперы. Безусловно, ожидаются и почетные гости, и друзья театра, с которыми приятно встретиться всегда, а особенно в этот день.

Концерт будет масштабным и пройдет в трех отделениях. Оперы расставлены по принципу контраста, а не в хронологическом порядке. Хоровые сцены чередуются с сольными ариями, а те – с ансамблями и яркими, эффектными симфоническими эпизодами. Таким образом, облегчается восприятие столь обширной программы. Мы решили, что в особенный день нужен особенный концерт, и очень надеемся, что зритель его примет, оценит и останется с нами до конца.

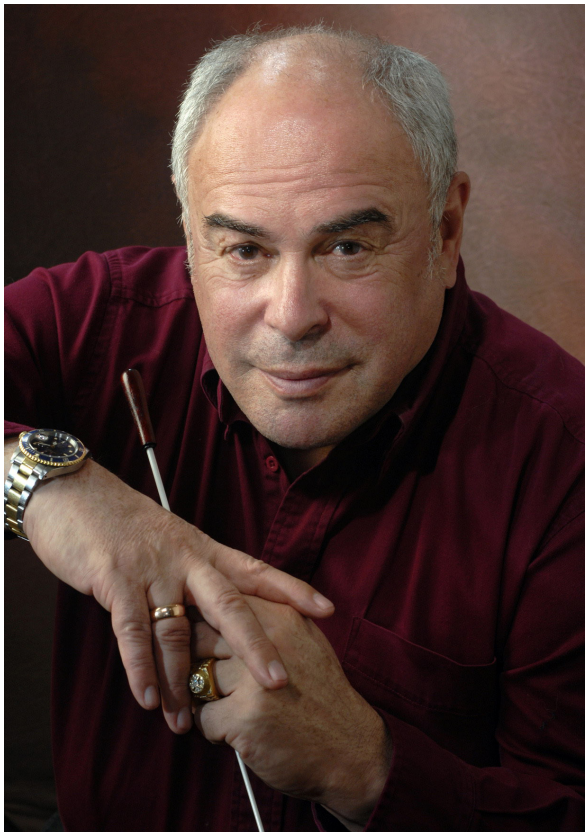
Подготовила Ольга Порошенкова

Главный редактор: **Михаил Сегельман**
Корректор: **Мария Самохина**
Верстка: **Наталья Лаптева**
Фото: **Даниил Кочетков, из архива театра**

ВЕШАЛКА. Март 2016
Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова (12+)
Издается ежемесячно с сентября 1997 года
Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3, тел.: (495) 694-08-68, (495) 694-19-15
www.novayaopera.ru, e-mail: info@novayaopera.ru

«Мне хорошо там, где моя музыка...» Памяти Эри Класа

26 февраля 2016 года из Эстонии пришла печальная новость: на 77-м году жизни скончался Эри Клас – выдающийся дирижер современности, обладатель многих наград и званий и просто обаятельный, мудрый, добрый и душевный человек.



Эри Класа можно без преувеличения назвать «послом музыки». За время своей дирижерской карьеры маэстро работал более чем со 100 симфоническими оркестрами из 40 стран мира, в том числе с оркестром Большого театра. Он был главным дирижером Королевского оперного театра Швеции и Орхусского симфонического оркестра в Дании, Оркестра радио и телевидения Нидерландов и Филармонического оркестра Тампере в Финляндии. Выступал в США, Канаде, Чили и Аргентине. Значительная часть его жизни связана с Национальным театром оперы и балета «Эстония», где Эри Клас проработал более 30 лет. До последних дней Клас возглавлял Таллиннскую филармонию. Коллективу Новой Оперы также посчастливилось сотрудничать с маэстро: с 2006 по 2011 год Эри Клас являлся главным дирижером театра. Здесь он осуществил премьеры опер «Волшебная флейта» В.А. Моцарта, «Любовный напиток» Г. Доницетти, «Севильский цирюльник» Дж. Россини и оперетты «Летучая мышь» И. Штрауса; исполнил ряд знаковых для театра концертов.

От многих великих и маститых его отличала простота, скромность и особенное чувство юмора. Он мог пошутить за кулисами или, поддержав дерзкую идею режиссера, выйти к дирижерскому пульту в красных подтяжках. Он умел поднять настроение и придать положительный импульс не только выходящим на сцену артистам, но и зрителям. Как-то раз во время гастролей театра Новая Опера в Эстонии на фестивале «Биргитта» (с 2005 года Эри Эдуардович был его художественным руководителем; место действия – развалины старинного монастыря Св. Биргитты в Таллинне), перед заключительным концертом смотра *Ballet@ Classics. Jazz* маэстро обратился ко всем с такой речью: «У нас на фестивале произошло много «страшных» событий: сошла с ума Лючия, убита Кармен, сожжена Жанна д`Арк. Так, может быть, нам хотя бы в конце пожить повеселее?!»

Одним из последних выступлений Эри Класа в Москве стал концерт с финским басом Матти Салминеном 10 ноября 2013 года на сцене Новой Оперы, завершивший Международный фестиваль «Два мастера – два мира» к юбилею Вагнера и Верди. Вставая за пульт оркестра, маэстро по привычке повернулся лицом к публике, одаривая ее своей озорной и мудрой улыбкой. Таким он останется и в нашей памяти.

В предлагаемой публикации – фрагменты интервью Эри Класа газете «Вешалка» 2006-2009 годов (автор – Мария Честных), а также цитаты из его книги «Дирижер. Лицом к залу»; презентация русскоязычного издания состоялась в стенах Новой Оперы в 2006 году.

ЭРИ КЛАС:

По-семейному

Я прошел оркестровую школу, сам сидел в оркестре и знаю, как видится дирижер и весь коллектив со стороны оркестрантов. Мне всегда нравилось, что оркестр – это одна семья, в которой нет важных и неважных людей. Всегда я старался быть для них, как они меня называли, «папочкой». Горе ли, радость – я никогда не был к этому безразличен. Глядя на оркестр каждый день, начинаешь относиться к нему, как к своему ребенку, – здоров ли, почему кашляет, что там у него стряслось? Важно ведь сохранить радость от общения, тем более что работа наша не очень легкая. В опере длинные дни – работа и утром, и вечером.

Вот это ощущение семьи я почувствовал в Новой Опере. <...> Думаю, что Колобова здесь так любили, потому что он беспокоился за каждого музыканта. Здесь нет, по-моему, той плохой черты, которая бывает и в самых известных оркестрах: я – самый главный. Здесь люди душевно относятся друг к другу.

Начало

Благодаря моей матери Анне Клас, которая была известной пианисткой, часто гастролирующей здесь, в Москве, я с самого детства был допущен в круг великих музыкантов. Эти встречи оставили очень большое впечатление – и в Москве, и в Таллинне. Приезжавшие в Эстонию известные русские исполнители – Э. Гилельс, С. Рихтер, Д. Ойстрах – всегда гостили у нас дома. Со всеми ними я был знаком, включая Д.Д. Шостаковича. Так, например, каждое лето мы отдыхали под Таллинном, а рядом с нами проводил отпуск Давид Федорович Ойстрах с семьей. Давид Федорович привозил туда каждое лето граммофон. Мы никогда не думали, что можно такой граммофон с большими пластинками взять на пляж и там слушать. А он слушал, и мы вместе с ним. Такие музыкальные дни проводились все время: в хорошую погоду – на улице, в дождливую – дома или в беседке в саду.

Я к тому времени уже несколько лет учился по классу скрипки – сначала в таллиннской музыкальной школе, а затем в музыкальном училище. Давид Федорович как-то, видимо, заметил, что я был парнем очень живым, организатором всяких мероприятий. Действительно, я был очень активный: не только на скрипке играл, но еще и пел в джазовом квартете. Так вот, Давид Федорович сказал моей маме, что мне надо быть дирижером. И я в учили-

ще действительно стал обучаться еще и дирижированию. Потом учился в Таллиннской консерватории. На выпускном экзамене в училище я дирижировал кантатой Грига «Новое отечество», а когда заканчивал консерваторию, то там уже было посерьезнее, тогда я дирижировал двумя концертами – хоровым и симфоническим.

В это же время Нееме Ярви, который был тогда главным дирижером оперы в Таллинне, пригласил меня дирижировать «Вестсайдскую историю». Одновременно с этим я поступил в Ленинградскую консерваторию к Николаю Семеновичу Рабиновичу. Учился вместе с Юрием Темирановым, Юрием Симоновым.

От Берлинской филармонии до оркестра Запорожья

Я окончил Ленинградскую консерваторию и в 1969 году поступил на стажировку в Большой театр к Борису Эммануиловичу Хайкину. <…> Когда я впервые дирижировал в Большом театре «Травиату», Хайкин сидел в ложе и все время покашливал. Он в молодости перенес туберкулез легких. После спектакля он поднялся ко мне за кулисы и изрек: «Знаете, Эри, конечно, каждый художник имеет право на собственную концепцию, на выбор темпа и все такое прочее. Но вы, верно, никогда не болели туберкулезом, как я. Мой вам совет – не надо так спешить со смертью Виолетты в последнем акте».

Я гастролировал или работал более чем в сорока странах. И я был там не туристом. Туристом я никуда не катался, если не считать с семьей иногда в зимнее время в какую-то теплую страну на неделю. Но то моя обязанность мужа, отца и дедушки – заботиться о своей семье. <…> Мне приятно приехать в Москву, общаться по-русски, и хоть я говорю еще на семи языках, но мой русский не требует перевода. Думаю, что я продирижировал всеми известными коллективами Москвы и Ленинграда, гастролировал во всех бывших республиках Советского Союза, в общем, от Берлинской филармонии до оркестра Запорожья.

Роман с Новой Оперой

Знакомство наше произошло в Финляндии, на Савонлиннском фестивале. Этот известный фестиваль проходит в старой крепости XIV века. Условия там, прямо скажем, спартанские. Нет дирижерских кабинетов, уборных, артисты должны переодеваться и гримироваться в средневековых условиях. На одном из моих спектаклей присутствовали Евгений Колобов, Сергей Лысенко и Наталья Попович. И когда по окончании я менял фрак на обыкновенную одежду, вдруг за сценой появились эти три руководителя Новой Оперы. Мы тепло побеседовали, и Женя пригласил меня в Москву дирижировать в Новой Опере. Я, конечно, был тронут, потому что дирижеры – довольно сложные фигуры. Очень часто они связаны лишь с самими собой. Я подумал, что если дирижер может прийти за сцену в таких условиях и найти меня где-то в палатке, то этот человек понимает в «семейном» деле оперного жанра. Мы же все – как бы солдатики из одной армии, защищающей нашу Библию. А Библия наша – это партитура, то, что создал композитор. А потом пришла весть о кончине этого талантливого и молодого человека. Она была для меня трагичной.

Прошло некоторое время. Мне позвонил директор Новой Оперы и предложил принять участие в концерте памяти Колобова. Я, конечно, сразу дал согласие, приехал в Москву и дирижировал «Реквиемом» Дж. Верди. То была моя первая встреча с этим коллективом.

На посту главного дирижера

Я пришел сюда, потому что хотел заниматься самым главным – творческой работой, творческими планами, хотел внести в жизнь театра и свою лепту. Думаю, что кое в чем она ощутима. Расширился репертуар: в концерты я начал включать немецкую музыку – Штрауса, Малера, Вагнера – в разных вариантах, постепенно подготавливая коллектив к постановке «Лоэнгрина». Название «Новая Опера» обязывало нести что-то оригинальное и в плане жанра – так появились очень популярные и по сей день музыкальные шоу *Opera@Jazz* и *Ballet@Jazz*. Кроме того, я был заинтересован в том, чтобы показать театр в других странах и прежде всего у себя на родине. Вот уже несколько лет в августе Новая Опера принимает участие в эстонском фестивале «Биргитта». Кажется, совсем неплохим начинанием стало приглашение на постановки выдающихся режиссеров со всего мира.

<…> Работу в театре Новая Опера я считаю одной из вершин моей карьеры. А ведь я, замечу, был главным дирижером семи оперных театров.

Мысли о профессии

В дирижерском деле самое главное – как ты находишь контакт с оркестром. <…> Эта профессия тем и привлекательна, что ты одновременно и ученик, и учитель – ибо перед тем, как учить оркестр, самому надо выучиться. И выучиться не только произведению, а выучиться тому, как обращаться с людьми. Потому что это инструмент очень уж тонкий. Когда проявляются черты, связанные с властью, силой, которые дисциплинарно могут обидеть другого человека, творчество уходит. Оркестр – это не армейская школа. Умение делить радость с музыкантами, именно радость – вот та черта, которая, по-моему, должна у дирижера быть.

Оркестр – это фундамент, на котором строится творческое здание оперы. И хотя в оперном театре публике оркестр часто не виден, поскольку он сидит в оркестровой яме, важно поднять дух и паритет оркестра на тот уровень, как если бы он сидел именно на сцене, потому что каждый музыкант в оркестре – солист. Не только первая скрипка или первая флейта. И на последнем пульте сидящий музыкант должен чувствовать, что он самый нужный, самый главный, чтобы он шел домой и думал: «Ну, я сегодня так играл!». Каждый должен получать удовольствие от того, что он привилегированный человек, он музыкант, и та профессия, которую нам выбирали обыкновенно наши родители, действительно любима.

Работа главного дирижера или худрука налагает большую ответственность. Мне предлагали эту должность в Америке – я не соглашался, потому что главный дирижер должен заботиться об оркестре, а заботиться – значит доставать деньги. В Америке это довольно хлопотное дело: ты должен улыбаться богатым людям, ходить на дни рождения их мышек, кошек и собачек, а это не всегда интересно. Именно эта ответственность не позволила мне уехать из Эстонии, когда многие музыканты уехали. Я не мог уехать, оставить ни свою семью, ни театр.

В Эстонии я связан со многими общественными заданиями. И часто из-за всех этих ответственных мероприятий меня мучают сильные головные боли. Единственное, что снимает их – дирижирование. Встаю к пульту, звучит музыка, и все проходит. Все-таки мое дело не дипломатическая работа, а музицирование. Мне хорошо там, где моя музыка…

Подготовила Юлия Москалец